

ПРОЛОГ.

«Это не больно, госпожа.»

Несмотря на эти слова, ладонь женщины дрожала. Юнсео посмотрела на маленькие таблетки в своей руке.

Глубокая печаль наполняла глаза Юнсео, когда она смотрела на пилюли, которые должны были принести ей гибель.

«Это займет всего минуту. Я слышал, что это безболезненно, как сон. У нас больше нет времени, госпожа. Вы должны принять их сейчас.»

«Как ты нашла время, чтобы приготовить нечто подобное?»

Юнсео медленно взяла таблетки из дрожащей руки служанки.

«Похоже, я причинила тебе много беспокойства.»

Служанка опустилась на колени, коснувшись лбом пола.

«Когда вы уйдете, я последую за вами, госпожа.»

«Зачем тебе это делать?»

«Как я могу отправить вас одну по этой страшной дороге? Я не могу этого позволить.»

Юнсео, печально глядя на служанку, склонившуюся на полу, опустила руку.

Затем она положила таблетки в свою сумку и повесила сумку на талию.

«Я воспользуюсь этим позже. Сейчас не самое подходящее время.»

«Госпожа!»

Служанка с ужасом посмотрела на Юнсео.

«Госпожа, снаружи люди...»

«Я воспользуюсь этим позже.»

«Госпожа, как вы перенесете такое унижение?!»

«Я не могу умереть прямо сейчас. Было бы неправильно, если бы я умерла здесь.»

Юнсео крепко прикусила губу.

«Я не могу умереть вот так. Слишком много злости и обиды.»

«Госпожа...»

По щекам служанки потекли слезы.

Она была преданной служанкой, которая не бросила Юнсео, даже когда та впала в такое

жалкое состояние.

Чтобы до конца оставаться рядом с госпожой, служанка, преодолевая боль в сердце, приготовила эти пилюли. Когда ее госпожа отказалась тихо покинуть этот мир, служанка подняла на нее печальные глаза.

«Что бы со мной ни случилось, я должна жить. Мне нужно стиснуть зубы и выжить. Возможно, я не смогу этого вынести. Я могу умереть. Но я буду терпеть это до тех пор, пока будут силы терпеть. Только так я смогу спокойно встретиться лицом к лицу с моим братом, который покинул этот мир, крича от горя.»

Закончив говорить, Юнсео встала.

Ее юбка упала на пол.

«Давай выйдем.»

Служанка смотрела, как хозяйка открыла дверь и вышла на улицу. Она вытерла слезы рукавом и последовала за ней.

Она проглотила оставшиеся слезы, глядя на спокойную спину Юнсео, которая уверенно шла к выходу.

«Укуси вот это. Будет лучше, если ты это сделаешь.»

Опустившись на колени на холодный пол, Юнсео получила кусок ткани, который мадам сложила несколько раз.

«Это будет очень больно. Иногда встречались девушки, которые перекусывали себе язык, так что держи это между зубами. Таким образом, ты сможешь выдержать это.»

Юнсео уставилась на руку, держащую тряпку. Она отрицательно покачала головой.

«Со мной все будет в порядке.»

«В этом нет ничего противного.»

«Со мной все будет в порядке.»

Мадам прищелкнула языком и посмотрела на Юнсео.

«Глупая,» - услышала Юнсео тихое бормотание женщины.

«Начинай.»

Мадам отступила на шаг. Мужчина, стоявший рядом, вынул железное клеймо из жаровни и двинулся вперед.

Железное клеймо светилось ярко-красным. Когда шипящее железо приблизилось, Юнсео почувствовала жар.

Железо клеймило ее кожу иероглифом 'ㅍ' - это клеймо проститутки.

С этим клеймом на ее теле она не сможет избежать статуса проститутки до конца своей жизни.

Даже если высокопоставленный аристократ возьмет ее в наложницы, клеймо шлюхи никогда не будет стерто. Физическое клеймо на ее коже тоже останется.

Даже если шлюха станет женщиной короля, она все равно не сможет официально стать частью внутреннего дворца.

Эта позиция была самой низкой из низких.

Мужчина грубо потянул одну сторону блузы Юнсео, открывая ее плечо. В темноте показались ее бледные плечи и спина.

Опустившись на колени, Юнсео крепко сжала свою юбку.

Когда она представила себе невероятную боль, которая сейчас придет, она прикусила губу.

Раскаленное железо, наконец, нажало на заднюю часть плеча Юнсео.

«Уууу!»

Шипение...

Запах горелой плоти наполнил воздух одновременно с шипящим звуком. Однако Юнсео этого не заметила.

Когда железо надавило ей на плечо, жестокая агония начала душить ее. Это заставило ее потерять рассудок.

«Хннг...нннг...!»

Кровь начала стекать с ее губ, когда она прикусила их.

Из окровавленных губ вырвался стон агонии. Тело Юнсео рухнуло.

Видя, как она падает на землю, словно лист бумаги, все вокруг смотрели на нее глазами, полными жалости.

Всего несколько дней назад она была дочерью очень уважаемой семьи. Теперь она стала такой же шлюхой, как и они. Видя такое падение, они не могли скрыть жалости в своих глазах.

Во дворе стоял запах горелой плоти.

Хотя железное клеймо вернули в жаровню, распухшая кожа Юнсео все еще шипела.

Затуманенная болью, Юнсео слышала звук шагов, звенящий в ее ушах.

Это были ее собственные шаги, когда она поднималась на гору в тот день.

Шаги были полны страха и смятения. Она заблудилась в горах.

Звуки леса все еще звучали в ее ушах.

Воспоминания того дня коснулись белой спины Юнсео, и она начала терять сознание. В тот день она и познакомилась с ним.

По мере того как ее зрение угасало, она начала возвращаться к «тому дню».

<http://tl.rulate.ru/book/3218/78756>